

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

1 сентября – день радости, а не учебы

Известные священники рассказывают, как они представляют себе идеальный первый день учебного года — для школьников, родителей и учителей.

Протоиерей Алексий Уминский, духовник православной Свято-Владимирской гимназии:

В первый день осени мы никогда не учимся, ни единого урока! Я считаю, что 1-ое сентября должно быть радостным событием, праздником. Это день, когда ребенок снова встречается со своими друзьями, когда он полон впечатлений, и, повзрослевший, окрепший, чему-то (хорошему, а, может, и плохому) научившийся за лето, хочет правильно себя показать.

Что я могу посоветовать учителям в этот день? Не мучить детей уроками. Не начинать

день с какой бы то ни было нагрузки. А дать возможность ребятам зарядиться хорошим настроением, сдружиться снова со всеми. Особенно это важно, если 1 сентября в класс пришли новые ученики — они с порога попадают в хорошую правильную атмосферу дружбы и игры, поэтому их вхождение в класс становится более простым, облегченным.

Надо ли ограждать ребенка от окружающего зла, как-то по-особенному беречь его от дурного влияния? Нет! Хотя встречается «совет»: надо не выпускать ребенка на улицу, запереть в квартире, обложить учебниками, ни в коем случае не иметь ни телевизора, ни компьютера, айпода, айпэда и всего такого прочего, чтобы он сидел и читал исключительно учебники, а лучше — жития святых. Вот тогда стопроцентно гарантирована защита! Смешно звучит, правда?

А теперь дам серьезный совет. Не врите детям. Ни 1-го, ни 2-го, ни 3-го сентября — никогда. И тогда у вас будет больше шансов уберечь ребенка от зла и от негативного влияния мира. А первый день учебного года посвятите целиком детям — их впечатлениям, их радости — проживите его вместе с ними.

Протоиерей Максим Козлов:

Мне кажется, 1-ого сентября важно, с одной стороны, не пыжиться и не делать из этого какого-то исключительного мероприятия, потому что если надуваться, надуваться, то шарик может и лопнуть, и никому хорошо не будет. С другой стороны, важно, чтобы этот день оставил какое-то позитивное воспоминание.

И тут, мне кажется, дело родителей – сделать максимум для того, чтобы этот день воспринимался не как начало мучительного десяти-одиннадцатилетия, а как этап жизни: ты взрослеешь, но мы все равно будем вместе. Это, в конце концов, лучше, чем детский сад: спать днем не будут класть, еще можно найти какие-то позитивные моменты.

Стоит ли ограждать ребенка от всего окружающего зла? Оградить его от окружающего мира невозможно, потому что если растить растение в оранжерее, то при разбитии оранжереи оно помрет. В этом смысле мы сознательно своих детей никогда не отдавали ни в какие православные учреждения - гимназии и прочее. Не только потому, что я сомневаюсь в качестве образования и полезности воспитания, которое давалось в тех гимназиях, которые были, когда наши дети шли в первый класс - это вторично. Первое - потому что мне казалось важным детей не перекормить. Они растут в православной семье – плохой, хорошей, но православной, Богу молятся, в храм ходят, посты соблюдают, заповеди стараются по отношению друг к другу исполнять. И хватит этого! Не нужно, чтобы им еще

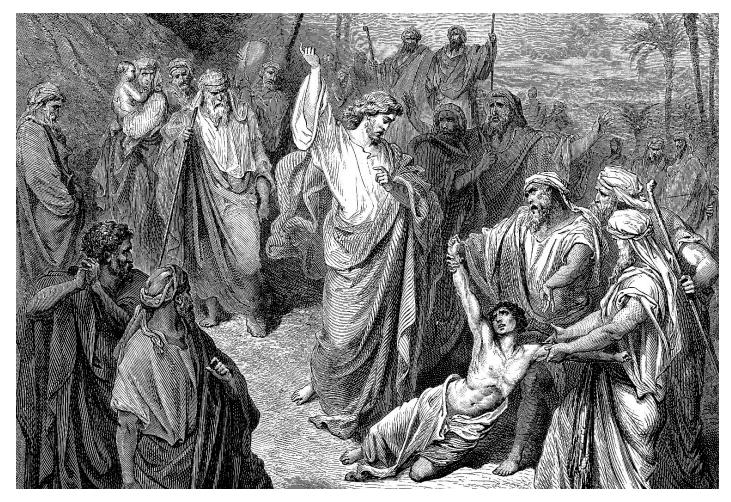
и закон Божий на уроках преподавали, чтобы учителя боролись с Дарвином и опровергали динозавров, и вместо классовой борьбы из всей русской литературы выводили христианскую нравственность. Сколько мы уже насмотрелись детей, которые оттолкнулись через это от Церкви. А в обычной школе они даже скорее научатся понимать ценность своего христианства. Да, они в какой-то момент поймут, что они не такие как большинство, что иной раз над тобой за твою веру будут смеяться и не принимать, а в каких-то ситуациях окажешься белой вороной, но зато они скорее осознают, что это ценность, что это их.

А уберечь от зла, от мира можно прививками. Потому что, если ребенок до школы ни разу не видел, что такое телевизор, а тут он его увидел, то тот его поразит и окажется притягательным. Если для него было абсолютно заблокировано пользование мобильным телефоном, а тут он увидит, что у некоторых одноклассников свои есть, то это привлечет. И как в медицине прививка (хотя иные из наших православных против прививок, но я признаю их ценность), мне кажется, это правильным образом подготовка организма к опасным болезням, так и здесь надо готовиться.

И совет родителям. Мне кажется, очень важно не переносить свои комплексы и страхи из нашего детства на современную школу и на своих детей в этой школе. И, с другой стороны, не жить стереотипами. Привычные завывания о разрушении прекраснейшей в мире системы советского образования напоминают мне разговоры мужчин тридцати-сорока лет за рюмочкой о том, как они счастливы были в армии. А ты ему попробуй скажи — а, давай, еще на полгодика! Кто-то как страшный сон вспоминает младшую и среднюю школу. Но не надо причитать о том, что ушло.

Публикуется в сокращении www.pravmir.ru

Исцеление бесноватого отрока, Гюстав Доре, фрагмент

Евангельское чтение

Исцеление бесноватого отрока (Мф. 17:14-23)

Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжко страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его.

Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда.

И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час.

Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его?

Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом.

Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

В сегодняшнем Евангелии мы еще и еще раз видим отчаянную человеческую нужду и неспособность учеников Христовых исцелить человека. Недавно мы читали в Евангелии о том, что они чувствовали, что не в состоянии накормить народ, который окружал Христа; и спросили Его: почему? Почему они так бессильны? Почему они не могут помочь тем, которые с такой надеждой к ним приходят?

И Спаситель две вещи сказал. Сначала, до их вопрошания, Он сказал: приведите больного мальчика ко Мне... Это первое, что каждый из нас в состоянии сделать. Когда перед нами нужда, болезнь, отчаяние и растерянность, мы так часто стараемся своим умом помочь; и порой, в какой-то мере, мы это можем сделать. Но в конечном итоге, предельная гармония, цельность человека может быть восстановлена только Самим Богом. И поэтому мы должны помнить, что мы посланы в этот мир для того, чтобы каждого нуждающегося привести к Самому Христу, стать настолько прозрачными, настолько незаметными, чтобы люди вошли бы в общение со Христом, потому что мы их за руку к Нему привели - но только.

Второй вопрос был поставлен конкретно учениками: почему мы не смогли его исцелить?.. Потому что не хватило веры. Не веры в то, что у них есть сила это сделать, а веры в то, что Бог может это сотворить, и что роль ученика в том, чтобы распахнуть как можно шире дверь для Бога, чтобы Он мог вступить в жизнь и сотворить чудо.

Но для того, чтобы быть способным так поступить, как Спаситель им сказал, надо пройти путем молитвы и поста. Не поста в том смысле, в котором мы о нем говорим так

часто: воздержание в пище: а поста в том основном смысле, в котором святые отцы понимают это слово: отказ — или, вернее, свобода — от всего того, что нас порабощает; свобода от всего того, что нас прельщает, царственная независимость, при которой мы можем до конца принадлежать Богу и быть способными к Нему обернуться, и слушать, в глубинах нашего бытия, Его животворящее слово.

В этом и заключается, в конечном итоге, молитва: в том, чтобы мы, стряхнув с себя все узы, забыв про землю, про небо и про себя, стали перед Богом в глубоком молчании, слушая, вслушиваясь всем нашим существом в Его присутствие, в Его безмолвие, в Его слово животворящее, и отвечая Ему порой только одним словом: Аминь! Да, Господи, приемлю, да!..

И не напрасно в конце этого отрывка говорит нам Христос о том, что Ему через несколько дней надлежит быть переданным в руки человеков, которые озабочены только землей, и что они Его убьют, потому что такой свидетель свободы в Боге невыносим для них. Это предел того, к чему Он зовет учеников: отрекитесь от себя до конца! Уйдите в Бога до конца, - тогда вы станете, вероятно, чуждыми тем людям, для которых Бог чужд, в которых не живет подлинная жалость и любовь. Следуйте Моему примеру; возьмите свой крест и последуйте за Мной – но без страха! Потому что Я никуда вас не поведу, никаким путем, каким Я Сам не прошел, и этот путь, через крест, ведет к Воскресению. Аминь!

www.mitras.ru

Бог не посылает нам болезни. Окончание

Священник Сергий Круглов

- Кто-то исцеляется, кто-то нет. У того, кто не исцелился, не такая горячая молитва?
- Дело не в этом. Это такой у нас поверхностный признак: если ты такой умный, то почему такой бедный.

Мы видим одну-две-три, иногда пятнадцать сторон жизни человека. Умный человек видит шестнадцать сторон. А их – тысяча сто шестнадцать! Человек – огромная система, которая связана со всем на свете. Поэтому два человека, болеющие одной болезнью и имеющие примерно один уровень воцерковленности, имеют совершенно разные жизни, потому во всем остальном они совершенно разные. Один исцеляется, другой нет, не потому, что один горячо молится, а другой нет, а есть еще много других причин, иногда очень серьезных причин.

Например, одна из причин – хочет ли человек выздороветь или нет? Очень многие болезни, если копать человека поглубже и все вытаскивать из него за ушко да на солнышко, происходят от того, что человек желает болеть и исцеления не хочет. Для него болезнь – способ спрятаться от мира.

Иногда бывает, что человек не хочет исцеляться. Чтобы быть здоровым, ведь надо ▶

вести определенный образ жизни, а у человека есть более важная цель, чем быть здоровым. Скажем, алкоголик понимает, что разрушает себя, но говорит: «Какую-нибудь таблетку дайте, чтобы я был здоров, но пить я не брошу!»

И еще слабость молитвы может означать, что человек понимает молитву как некое заклинание, волшебную таблетку. Не как разговор с Богом. Сам Бог ему не нужен, а нужно конкретное сиюминутное здоровье. Примеров много, когда люди ездят по святым местам и тут же ездят к разным бабкам, знахаркам, экстрасенсам, читают любые молитвы

Тут может быть другой момент. Нам тяжело сказать «Да будет воля Твоя!», потому что знаем, что от нас что-то потребуется. «Да, Моя воля, чтобы ты был здоров. Давай, соблюдай режим, диету, бросай вредные привычки» «Ааа, я это не хочу! Я хочу на елку залезть и ничего себе не исцарапать! Я хочу...»

- Чуда!

– Да. Как в старой прибаутке: «Ну ладно! Пить я буду, но курить не брошу!»

Слова «Да будет воля Твоя!» очень трудно произносить. Их легко произносить тому, кто молится поверхностно. А человек, который понимает, что говорит, тому трудно. У кого

Слабость молитвы может означать, что человек понимает молитву как некое заклинание, волшебную таблетку. Не как разговор с Богом. Сам Бог ему не нужен, а нужно конкретное сиюминутное здоровье.

и заклинания вперемешку, потому что считают, что правильно произнесенные слова в правильном порядке сами собой что-то произведут. А сколько псевдонаучных трактатов о пользе молитвы на то, на се, на поросят, на гусят...

– Может, еще страшно молиться и потому, что в конце надо добавить: Пусть будет не так, как я хочу, но как Ты...

– Да. Но на самом деле это не так страшно, потому что Господь ничего плохого нам не желает. Никогда! Он нам хочет только добра. Он никогда не желает, чтобы человек страдал.

Но другое дело, мы ведем себя по-детски! Господь говорит: «Чтобы ты был здоров, надо немножко потерпеть и принять лекарство». «Нет, – канючим мы, – пусть я лучше умру, но укол делать не дам!».

«Да будет воля Твоя!» Воля Божия всегда благая.

больше веры, тому всегда труднее.

А молитва матери со дна моря достанет, это...

– Это проявление любви. Любовь – это основа жизни, на ней держится мир. Любовь всегда спасает. Молитва матери – это проявление любви.

Мать в этом случае идет по стопам Христа. Христос готов идти на крест, на смерть, Он все отдает — тело, кровь Свою, все! Мы не просто пользуется плодами того, что Он сделал, мы Им Самим пользуемся. Мы едим Его на каждой литургии. Он все нам отдал!

Так мать себя отдает. Только у земной женщины возможности ограничены, у Бога больше возможностей. Но она повторяет в своем порыве, в любви, в молитве тот же подвиг, она идет по стопам Христа.

www.pravmir.ru

Церковная свеча

Е.В. Тростникова

Что делает сначала человек, переступивший порог храма? В девяти случаях из десяти – подходит к свечному ящику. С маленькой восковой свечки начинается наше практическое христианство, приобщение к обряду. Невозможно представить себе православный храм, в котором не зажигают свечей...

Толкователь литургии блаженный Симеон Солунский (XV век) говорит, что чистый воск означает чистоту и нескверность людей, его приносящих. Он приносится в знак нашего раскаяния в упорстве и самоволии. Мягкость и податливость воска говорит о нашей готовности послушаться Богу. Горение свечи озна-

свечей совершается чин отпевания. Прикрывая огонек свечки от ветра, богомольцы идут на крестный ход.

Нет обязательных правил, куда и сколько ставить свечей. Их покупка — малая жертва Богу, добровольная и необременительная. Дорогая большая свеча вовсе не благодатнее маленькой.

Те, кто исправно посещают храм, стараются каждый раз поставить несколько свечей: к праздничной иконе, лежащей на аналое посреди церкви; к образу Спасителя или Богородицы – о здравии своих близких; к Распятию на прямоугольный столик-подсвечник

Свеча — это свидетельство веры, причастности человека к Божественному свету. Она выражает пламень нашей любви к Господу, Матери Божией, ангелам или святым. Нельзя ставить свечку формально, с холодным сердцем. Внешнее действие должно быть дополнено молитвой, хотя бы самой простой, своими словами.

чает обожение человека, его превращение в новую тварь действием огня Божественной любви.

Кроме того, свеча — это свидетельство веры, причастности человека к Божественному свету. Она выражает пламень нашей любви к Господу, Матери Божией, ангелам или святым. Нельзя ставить свечку формально, с холодным сердцем. Внешнее действие должно быть дополнено молитвой, хотя бы самой простой, своими словами.

Возжженная свеча присутствует на многих церковных службах. Ее держат в руках новокрещеные и сочетающиеся таинством брака. Среди множества горящих (канун) – о упокоении усопших. Если желает сердце – можно поставить свечку любому святому или святым.

Иногда случается так, что в подсвечнике перед иконой нет свободного места, все заняты горящими свечами. Тогда не стоит ради собственной свечи гасить другую, уместнее попросить служителя поставить ее в благое время. И не надо смущаться, что вашу недогоревшую свечку погасили по окончании службы – жертва уже принята Богом.

Незачем слушать разговоры о том, что свечку следует ставить только правой рукой; что, если она потухла, значит, будут несчастья; что оплавлять нижний конец свечи для

Патриарх Кирилл в Сирии, ridus.ru

устойчивости в лунке – смертный грех, и т.д. Околоцерковных суеверий много, и все они бессмысленны.

Богу приятна восковая свеча. Но горение сердца Он ценит больше. Наша духовная жизнь, участие в богослужении не ограничиваются свечкой. Сама по себе она не освободит от грехов, не соединит с Богом, не даст сил к невидимой брани. Свеча полна символического значения, но нас спасает не символ, а подлинная сущность – Божественная благодать.

Свечи следует ставить до начала службы, потому что как символ молитвы и как

светильник свеча должна гореть именно во время богослужения, а хождение по храму в это время недопустимо. На ближний к вам подсвечник Вы сможете поставить свечу и в какой-то ненапряженный момент службы, но передавать свечи к дальним иконам во время службы также нежелательно (это создает целую цепочку людей, хоть немного отвлеченных от участия в богослужении).

Публикуется в сокращении «Первые шаги в православном храме» E.Тростникова. М., 2007 г.

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова

Корректор: *Екатерина Сысина* Макет, верстка: *Сергей Амиантов* Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru Электронная почта: gazeta@pravmir.ru